

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРАВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается динамика номинативной парадигмы, представленной названиями параграфов, глав, частей в американских учебниках по гражданскому праву.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, дискурс-анализ, концептосфера, лингвокультурология.

Взаимосвязь языка и права традиционно является сферой общих интересов как лингвистов, так и правоведов. Б. Гарнер [1], один из исследователей юридического английского языка, характеризует юриспруденцию как литературную профессию, что представляется вполне правомерным в условиях плодотворного сотрудничества представителей специальной дисциплины – правоведения с филологами, специализирующимися в изучении языка для профессиональных целей.

В настоящее время трудно переоценить значение лингвистических исследований юридической сферы, поскольку процессы глобализации и правовой гармонизации в Европейском союзе и во всем мире, темпы расширяющегося международного сотрудничества все больше привлекают интерес к правовой тематике и, в частности, к гражданскому праву (Л.Н. Шевырдяева [2], Т.В. Ускова [3], Т.В. Дубровская [4]). Актуальность изучения англоязычного юридического дискурса обусловлена серьезными изменениями, происходящими в сфере политических и экономических международных отношений в последние десятилетия. Для ученых-правоведов в настоящее время открыт доступ к информации о судебной системе США и целому пласту научных исследований в области американского гражданского права, а это ставит важную проблему осмысления англоязычного юридического дискурса для систематизации сведений о динамике семантических процессов в сфере терминологической лексики англоязычной юриспруденции. С другой стороны, адекватное понимание путей и способов лингвистического оформления англоязычных учебных правоведческих текстов необходимо для уточнения механизма формирования дискурсивного поля гражданского права, которое является неотъемлемой частью совершенствования социально-политических систем в настоящее время.

Выразить четкость и доступность содержания правовых норм призван язык закона. Язык – социальное явление, он связывает разные поколения людей и сохраняет преемственность на протяжении веков. Выполняемые языком функции – коммуникации, накопления знаний, организации общественной жизни – многогранны и привлекают к этому социальному явлению представителей многих специальностей, в том числе и юристов. Без языка закона не может быть и права [5, с. 96]. В современных условиях изучение любого текста целесообразно проводить в терминах дискурс-анализа, поскольку именно такой подход обеспечивает наиболее полное и глубокое проникновение в механизм исследуемого языкового материала. Лингвистическое пони-

* © Исаева О.Н., 2013

Исаева Ольга Николаевна (onis.77@mail.ru), кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

мание дискурса в зарубежных источниках неоднозначно. Так, например, П. Серио [6] выделяет несколько значений термина «дискурс»:

- эквивалент понятия «речь», т. е. любое конкретное высказывание;
- единица, по размерам превосходящая фразу;
- воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания (в рамках прагматики);
- беседа как основной тип высказывания;
- употребление единиц языка, их речевая актуализация;
- социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс, административный дискурс;
- теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста.

Согласно Т.А. Ван Дейку [7, с. 23], дискурс – это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интересы, цели и стили.

Д. Шифрин [8], подчеркивая взаимодействие формы и функции, определяет дискурс как высказывание. Это определение подразумевает, что дискурс – не просто набор изолированных единиц языковой структуры «выше предложения», а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка.

Особый интерес представляют некоторые положения отечественных лингвистов по проблематике дискурса. Так, М.Л. Макаров [9, с. 117] определяет дискурс с точки зрения формальной, функциональной и ситуативной интерпретации. Более узкое понимание дискурса – это установление корреляции «текст и предложение» – «дискурс и высказывание». Контекст как параметр дискурса акцентирует внимание исследователей на противопоставлении того, что сказано, и того, что имелось в виду, следовательно – на ситуации общения.

Ситуативное понимание дискурса раскрывается в «ЛЭС», где это понятие определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» [10, с. 108].

Целью учебного дискурса является формирование новых знаний в самых различных областях человеческой деятельности. В связи с этим представляется оправданной и логичной мысль Т. ван Дейка о том, что изучение дискурса имеет первостепенную важность в сфере образования. Практически любой обучающий материал является текстом в письменной или устной форме (учебник, справочник, лекция), т. к. они составляют основу учебного дискурса.

По В.П. Ясману [11, с. 49], взаимодействующими сторонами в учебном дискурсе являются студент и педагог, студент и учебная дисциплина, студент и профессия, студент и книга (текст). На наш взгляд, базовая составляющая учебного дискурса – модель «преподаватель–студент», в границах которой преподаватель, владеющий профессиональным знанием, оказывает воздействие на студента посредством текста или учебной информации, формирующей у студента систему профессиональных знаний и представлений.

Своеобразным навигатором в обширном потоке информации по указанной проблематике выступают заголовки разделов, глав, параграфов и других подобных фрагментов англоязычного учебного дискурса, представляющего различные аспекты орга-

низации учебного процесса по обучению основам гражданского права. Именно этими обстоятельствами продиктован выбор в качестве объекта настоящего исследования названий параграфов, глав, частей, разделов американских учебников по гражданскому праву. Наша цель состоит в выявлении и систематизации тенденций в вербальном оформлении концептосферы англоязычного учебного юридического дискурса на конкретном материале выборки, которая базируется на современных американских учебниках по гражданскому праву, изданных за рубежом. Объем корпуса выборки составляет 500 языковых единиц. При этом под единицей выборки понимается лингвистическая единица, посредством которой в англоязычном учебном дискурсе оформляются названия глав, параграфов, разделов, составляющих юридическую учебную канву рассматриваемых в работе изданий. Например, в учебном пособии под редакцией Грегори Луиса перечень названий логически объединенных фрагментов в оглавлении представлен следующим образом:

Article I. General Provisions

Article II. Judicial Notice

Rule 103. Rulings on Evidence

Rule 201. Judicial Notice of Adjudicative Facts (Amazon: Federal Rules of Evidence 2011 Edition by Judicial Conference of the United States, Gregory Lois).

Part I. Rules and Statutes. Federal Rules of Civil Procedure for the United States District Court

Part II. Supplementary cases, notes and other materials

(Amazon: Federal Rules Civil Procedure 2011 Statutory with selected statutes cases and other materials by Stephen C. Yeazell).

Chapter I: Background Elements: The Contract Curve and Expectation Damages

Chapter 3: Offer and Acceptance

(Amazon: Concepts and Case Analysis in the Law of Contracts by Marvin A. Chirelstein 6th edition; Foundation Press 2010).

Известно, что любая правоприменительная деятельность неразрывно связана с толкованием законов и нормативных актов. Проблема изучения англоязычного юридического дискурса как сложной системы иерархии разных типов правового знания в современной теории языка требует осмысления в силу своей особой социальной значимости. В современных условиях требуется повышенное внимание к адекватному пониманию действующих правовых норм, установлению их точного смысла, места в общей системе правового регулирования и социальной направленности, что не в последнюю очередь связано с качеством языка нормативно-правовых актов, издающихся в англоязычных странах, поскольку именно в этом ареале наблюдается сегодня оживление сотрудничества правоведов и законодателей [12]. Эти вопросы изучались и изучаются в разных ракурсах, однако попытки лингвистических интерпретаций юридических проблем в терминах вербальных маркеров ограничиваются, главным образом, сферой криминалистики и уголовного права, в то время как круг проблем англоязычного гражданского права на сегодня недостаточно полно изучен, он включает частные аспекты гражданского права, но не дает полной картины функционирования языковых единиц в пределах гражданской правоведческой парадигмы.

Следует заметить, что в традициях как отечественной, так и зарубежной лингвистики изучение учебного дискурса на иностранном языке в основном имеет узкоспециальную ориентацию. В рамках данного направления объектом научного анализа служили, как правило, компоненты содержания обучения, а именно особенности композиционного и языкового оформления учебных текстов определенного функционального стиля (художественного, научного, публицистического) или жанра (научная статья, реферат, аннотация) применительно к требованиям той или иной учебной

специальности [12]. Юриспруденция в силу своей специфики требует разработки особого лингвистического механизма для систематизации текстовых и дискурсивных параметров, которыми характеризуется специальный юридический учебный дискурс.

Обращают на себя внимание разнообразные структурные параметры названий, размещенных в оглавлении или содержании учебников и учебных пособий. В корпусе выборки нами были обнаружены наиболее широко распространенные модели названий:

- 1) однословные словосочетания: *Defamation, Deceit, Misrepresentation* (4 %);
- 2) двухкомпонентные словосочетания (58,4 %):
 - а) атрибутивные – *Transferred Intent, False Imprisonment, Implied Consent, Liability Insurance, Victim Suicide, Policy Issues*;
 - б) с инфинитивом – *Intent to Injure, Incentives to Litigate, Failure to Warn*;
 - с) с союзной связью (сочинительными или разделительными компонентами) – *Intent and Insanity, Battery and Assault Known or Obvious Dangers, Ostensible or Apparent Agency, Intentional or Reckless Misrepresentation*;
- 3) трехкомпонентные словосочетания (25 %):
 - а) предложно-атрибутивные – *Relationship to Comparative Principles Abbrogation of the General Rule*;
 - б) с сочинительной союзной связью – *Joint and Several liability, Ill and Injured Invitees*;
- 4) многокомпонентные: *Unconsented Intentional Confinement Within Boundaries, Implied Secondary Assumption of Risk*.

В этой подгруппе особое место занимают многокомпонентные словосочетания с противительным союзом *versus*, который приобретает устойчивый характер в контексте юридической коммуникации (12,6 %):

New York Times Co. v. Sullivan, Vosburg v. Putney.

В отдельную подгруппу можно объединить заглавия, которые состоят из предложений с обособленными уточнениями:

Negligence: Basic Principles;

Damages, Deterrence and Compensation: Valuing Lives and Safety Precaution.

Основную базу выборки составляют существительные-термины *consent, imprisonment, liability*, большинство из которых вербализуется абстрактными именами существительными. Именно они дают нам канву той учебной информации, которая необходима для изучения англоязычного гражданского права. Следует подчеркнуть, что в корпусе выборки представлены как нормы, так и девиации, что объясняется присутствием уточняющих прилагательных и предполагает двоякое толкование содержания смысла, заключенного в опорном существительном.

Таким образом, изучение структурных характеристик рассматриваемых в работе языковых единиц англоязычного учебного правоведческого дискурса, сформированного заглавиями логически связанных фрагментов, позволяет прийти к заключению о неоднородном структурном оформлении языковых единиц, с помощью которых обеспечивается логическое членение однородного в содержательном плане профессионально ориентированного учебного дискурса в сфере юриспруденции.

Библиографический список

1. Garner B. *Legal Writing in Plain English*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 500 с.
2. Шевырдяева Л.Н. Язык современного американского судебного дискурса: на материале решений Верховного Суда США: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 190 с.
3. Ускова Т.В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 191 с.
4. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языка). М.: Академия, МРЭПУ, 2010. 351 с.
5. Савицкий В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии. М., 1987. 387 с.
6. Серио П. В поисках четвертой парадигмы // *Философия языка в границах и вне границ*. Харьков, 1993. 350 с.
7. Ван Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.
8. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford; Cambridge; USA: Blackwell, 1994. P. 406–419.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2000. 280 с.
10. Арутюнова Н.Д. Дискурс: лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
11. Ясман В.П. *Специальная психология: конспект лекций*. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. 89 с.
12. Кожемякин Е.А. *Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование*. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 244 с.

*O.N. Isaeva**

LINGUISTIC MARKERS OF AMERICAN JUDICIAL DISCOURSE

The article deals with nominative paradigm represented by the titles of chapters, paragraphs and parts within American textbooks on civil law.

Key words: discourse, legal discourse, discourse-analysis, concept sphere, linguoculturology.

* *Isaeva Olga Nikolaevna* (onis.77@mail.ru), the Dept. of Foreign Languages of Humanitarian Faculties, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.